

«Инвалид — это не диагноз, а состояние души», —

считает заместитель председателя Законодательного собрания Виктор Новоселов

...Инвалиды. Слово, как летальный диагноз. «Чем помочь этим несчастным, обделенным судьбой людям? Пособиями? Надомной работой? Костылями?» — этими вопросами я собиралась начать свой разговор с Виктором Семеновичем Новоселовым, заместителем председателя Законодательного собрания, занимающимся социальными вопросами, в том числе проблемами инвалидов. Но первый вопрос застрял у меня в горле, когда я увидела Виктора Семеновича... въезжающим в собственную приемную на инвалидной коляске.

«Виктор Семенович, — спросила я, едва справившись с изумлением, — я мельком слышала, что вы были ранены из огнестрельного оружия, что лечились... Но не думала, что вы до сих пор так... В коляске... Да неужели вам не могут обед в кабинет принести. Или хотя бы вашу коляску до столовой докатить?»

«Вот-вот — привычные рассуждения об убогих инвалидах, — стараясь не замечать моей растерянности, ответил Новоселов. — Отвечу вопросом на вопрос: а почему кто-то должен меня чуть ли не на руках носить, если я все это могу сделать сам?»

И он рассказал, что его учили, словно ребенка, все делать самостоятельно в Германии. А это было гораздо труднее, чем первый раз, в детстве. Потому что травма легендарного летчика Маресьева — ампутация обеих ног — легче, чем у Новоселова. У Виктора Семеновича «живет» только треть тела. «У меня хоть почку удаляй, ничего не почувствую, — невесело усмехается он. — И когда я приезжаю на обследование к врачам, удивлению их нет предела. Впервые, зачем я сам приехал? А во-вторых, и главных, как именно приехал?»

Там, в Германии, его научили виртуозно пользоваться коляской. Но самое главное — научили карабкаться по житейским горочкам. «Мне сказали: ты такой же человек, только стал немного ниже ростом».

Еще лежа в Военно-медицинской академии, не зная, на каком свете, Новоселов принял решение баллотироваться в депутаты Городского собрания. В то время он был председателем райсовета Московского района. «Половина моих бывших знакомых как-то сразу расseyялась, — признается он, — когда узнали, что мне грозит инвалидное кресло. Часть из них, правда, вернулась, когда увидели меня в кресле зампредседателя

да Законодательного собрания.»

Депутаты не замечают, что он инвалид, потому что Новоселов сам себе не позволяет замечать этого. Тут вдруг и я вспоминаю, что пару месяцев назад делала интервью Новоселова о проблемах общегитий, а о его коляске даже и догадаться не могла!

«В Германии мы с одним из инвалидов отправились в путешествие, — вспоминает Новоселов, — никто не таранил на нас глаза. Не юдался с навязчивой помощью. Видели, что мы справляемся сами. Обратите внимание, как много путешествуют инвалиды за рубежом! У них есть даже особое приспособление, похожее на маленькие рельсы — легкие, переносные, по которым может проехать коляска, чтобы преодолеть ступеньку!»

В госпитале, где я лежала, есть бар со спиртными напитками, который работает до 3 часов ночи. И магазин модных туалетов для инвалидов. Я тоже купил себе пиджак, в котором удобно сидеть в кресле.»

Да, он не стесняется отправиться на прием, хотя Новоселов — человек явно не фуристый. Но гораздо чаще он выезжает на предпринятия, в больницу, в общество инвалидов. Или в подшефный детский садик. И таких выездов у него — тричетыре в неделю. Это здоровый-то депутат или другой ответственный товарищ о двух ногах не выдержит!

«Опять с заниженными мерками подходите, — упрекает меня Виктор Семенович. — В Германии я видел инвалидов, которые катаются на водных лыжах и летают на дельтапланах. Да и у нас в городе есть баскетбольная команда инвалидов-колясочников. За рубежом счита-

ют, что получение специальности для инвалида — это дело второе. Первое — найти свое место в жизни.»

А у нас? Есть в Петербурге множество организаций, носящих в названии слово «инвалид». Но деятельность их разрозненна, порой очень декларативна. «Так, коляски нужны примерно 350 человекам, — говорит Виктор Семенович, — но мы не можем их купить, потому что организации и меценаты не хотят жертвовать средства в безликие фонды. Надо чтобы помощь была обязательно адресной. Как это, например, делает общественная благотворительная организация «Золотой пеликан». Она обязуется помочь в обучении, допустим, определенной группе инвалидов. Или, скажем, устроить для них экскурсию.»

Нельзя терять и потенциал петербургских научных учреждений, хотя они и федеральному подчинения. Например, Института протезирования, Института мозга, Военно-медицинской академии. Есть у нас и своя школа — лечения и реабилитации, и ряд центров, где помогают инвалидам, возьмем хотя бы больницу № 20 в Сестрорецке. Или недавно открытый совместно с немцами в Василеостровском районе реабилитационный центр. Здесь можно овладеть и профессией. Появилось даже и специальное бесплатное такси для инвалидов! Отмечаются и дни инвалида — с посещением театров и подарками. Но пока это только первые ростки сегодня. А что надо делать завтра?

«Думается, что не стоит создавать специальные кустарные производства, где дядя Ваня что-то выжигает, а тетя Маня вяжет пару носков, и потом они все это стараются продать. Не-

обходимо возродить квотированные места для инвалидов, того требует существующее, но не работающее законодательство. Надо чтобы труд инвалидов был востребован, и отношение к ним было не как к убогим людям.»

А вот этого-то пока, к сожалению, маловато! Например, петербургское общество слепых изготавливает электрические розетки, вилки и другую арматуру, но почему-то городское коммунальное хозяйство не хочет покупать у инвалидов их изделия.

«Да и вообще чувствует ли себя инвалид, а их у нас в городе около 350 тысяч по различным заболеваниям, комфортно и уютно? Думаю, каждый ответит, что нет. И речь не только о том, что месяцами не чинятся лифты, это смерти подобно для инвалидов, да и для просто старых немощных людей. И не только о том, что в городе нет пандусов, удобных подъездов для колясок, не приспособлены для инвалидов и автобусы. Инвалиды как-то перебиваются. В крайнем случае не нужен специализированный автобус, можно и обычный «рафик» оснастить.»

Главное — другое. Беспокоит то, что у работников и руководителей департамента эксплуатации жилищного фонда нередко нет душевного подхода к инвалидам и престарелым. Возьмем, к примеру, установку газовой колонки, которая стоит 300 тысяч, или новой ванны. Кто сегодня может позволить себе такую роскошь? Не инвалид с пенсионером на свои гроши!

А ведь коммунальное хозяйство — богатое ведомство. Средняя зарплата в нем — 1 миллион 500 тысяч. И средств городского бюджета оно получило 108 процентов от намеченного в I квартале. Сравните с 80 процентами, полученными медициной, 70 — образованием и 60, выделенными на культуру! Это не считая того, что у департамента по эксплуатации жилищного фонда есть и собственная прибыль, которую он расходует по своему усмотрению!»

Но кто бы ни был мэром или президентом, какое бы ни было столетие на дворе, к сожалению, будет существовать люди с ограниченными физическими возможностями. И будут ли их снисходительно называть инвалидами, зависит от нас, окружающих, и от них самих. Помните слова Новоселова: «Человек просто становится ниже ростом. Но физически, а не духовно!».

Татьяна ЗАГОРИНА